

— Боковая ветвь... — Старик Сы призадумался и задумчиво кивнул. — В боковой ветви действительно есть подходящие по возрасту ребята.

— Тогда не могли бы вы узнать мнение детей из боковой ветви? — на лице госпожи Янь заиграла улыбка. — Мы прекрасно понимаем, что появление Цзюньле было неожиданным, поэтому не привередничаем. Лишь бы он вошел в семью Сы, даже в боковую ветвь — это уже не проблема.

Сы Юньи вернулся на место рядом со стариком Сы и, положив телефон на стол, холодно взглянул на супругов Янь. Его тон был равнодушным, когда он как бы невзначай спросил:

— Условия у детей из боковой ветви не самые лучшие, да и нрав у них тяжелый. Вас это не смущает?

Супруги Янь переглянулись и расплылись в улыбке:

— Конечно, нет! Цзюньле вырос в деревне, он парень крепкий, привык к тяжелому труду, да и побои выдержит. Для него попасть в семью Сы — уже великое благо, чего нам еще желать!

Сы Юньи молча наблюдал за ними. Теперь стало ясно: идея отдать Чу Цзюньле в семью боковой ветви принадлежала им. Они лишь хотели нажиться на семье Сы, совершенно не заботясь о том, выживет ли Чу Цзюньле.

— Раз так, то... — старик Сы уже хотел принять решение, но почувствовал, как Сы Юньи слегка нажал на его ладонь.

— С этим делом не стоит спешить, — Сы Юньи посмотрел на супругов Янь, сохраняя невозмутимый вид. — Ребята видят друг друга впервые, им нужно время привыкнуть. На мой взгляд, у Чу Цзюньле хороший потенциал. Я помогу ему, пусть он проведет день с младшим поколением нашей семьи, а завтра вечером мы примем окончательное решение. Возможно, результат будет иным.

Супруги Янь замерли. Они молчали, но про себя все понимали. Глядя на то, как ведут себя отпрыски семьи Сы, было ясно: даже спустя месяц, год или десять лет они не взглянули бы на Чу Цзюньле с уважением. Какая польза от этой отсрочки? Неужели Сы Юньи заметил в Чу Цзюньле что-то, чего не видят остальные?

Раз Сы Юньи высказался, старик Сы не имел возражений, а супруги Янь не могли отказать и были вынуждены согласиться. Старшая невестка рядом ерзала, словно на стуле были колючки, не в силах усидеть на месте. Муж придержал ее за плечо, призывая к спокойствию. Он знал характер четвертого брата: тот никогда не стал бы предлагать подобное без веской причины.

Супруги Янь покинули поместье Сы, увозя с собой старшего сына, исполненные сомнений.

Выходя, Чу Цзюньле невольно обернулся, но так и не увидел того, кого искал.

В машине госпожа Янь, не переставая оглядываться, вдруг заметила, что Чу Цзюньле выглядит поникшим, а на нем — новый костюм.

— На тебе костюм, похожий на дорогую вещь? — она нахмурилась и, протянув руку, пощупала ткань, а затем заглянула внутрь. Там оказалась подкладка из чистого льна ручной работы. Даже ее муж никогда не заказывал себе таких костюмов!

— Это он... одолжил мне, — Чу Цзюньле инстинктивно отстранился, не желая, чтобы госпожа Янь касалась пиджака.

— Какой еще он? Отвечай четко! — госпожа Янь была недовольна, но руку не убрала.

— Они называют его младшим дядей, — Чу Цзюньле отодвинулся еще дальше.

— Ты о Сы Юньи?! — госпожу Янь как током ударило. — Ты что ему наговорил?!

Чу Цзюньле сжал губы, не желая произносить ни слова. То, что произошло между ними, принадлежало только им двоим.

— Цзюньле, — госпожа Янь выпрямилась, ее взгляд стал тревожным. — Ты, возможно, не знаешь, но самый опасный человек в семье Сы — не старик, не старший внук, а именно этот Сы Юньи!

— Чем же он опасен? — Чу Цзюньле поднял голову, в его глазах промелькнуло невольное желание узнать больше.

— Раньше он был психиатром, потом, когда семья Сы занялась медицинским холдингом, он перешел в руководство. У него есть своя студия, куча людей в подчинении... — госпожа Янь, видя, как внимательно слушает парень, понизила голос. — Знаешь, в чем он мастер? Вытягивать правду из людей, узнавать секреты, а потом бить по слабым местам. Лучше расскажи мне честно, что ты ему сказал?

Видя, что госпожа Янь не успокоится, пока не получит ответ, Чу Цзюньле немного помолчал и уклончиво ответил:

— Он просто увидел, что моя одежда промокла, и одолжил мне костюм. Мы почти не разговаривали.

Госпожа Янь облегченно выдохнула. Посмотрев на старшего сына в дорогом костюме, но в дешевых тряпичных тапочках, она не удержалась от насмешки:

— Впрочем, кто такой Сы Юньи, а кто ты? Даже старик Сы его слушается, куда уж тебе тягаться с ним.

Чу Цзюньле опустил голову и, глядя на свои ладони, слегка сжал их в воздухе.

Сы Юньи ждал ответа от семьи Чу. Фотография была прочитана, но прошла целая ночь, а на следующий день — тишина.

Сы Юньи считал, что достаточно ясно описал ситуацию с Чу Цзюньле, приложив доказательства в виде фото. Пекин недалеко от Гонконга, полет занимает меньше трех часов. Если бы семья Чу хотела приехать, они должны были быть здесь еще вчера вечером. Но сейчас восемь утра, а новостей нет.

Сы Юньи попробовал связаться с другими людьми из пекинской семьи Чу, на этот раз с личным менеджером старика Чу. Спустя три часа после того, как сообщение было прочитано, но ответа не последовало, Сы Юньи усмехнулся.

Он посмеялся над своей наивностью.

В свое время он изучал клиническую психологию и принимал пациентов, которые верили, что мир — это книга. Поэтому Сы Юньи точно знал: у него нет бредового расстройства, его психическое состояние в норме. Реальность полностью совпала с содержанием сна. Одно-два совпадения можно назвать случайностью, но когда все сходится до мелочей — это факт.

А факт заключается в том, что если бы старик Чу искренне не хотел, чтобы внук страдал, при влиянии семьи Чу он нашел бы его и вернул в Пекин давным-давно. Старик Чу намеренно бездействовал. В том сне или книге Чу Цзюньле из-за смерти родителей затаил обиду на семью, создал собственную компанию и не желал наследовать бизнес, что очень беспокоило деда.

Поэтому, когда Чу Цзюньле потерял память и попал в беду, старик, зная, что внука будут унижать, предпочел наблюдать со стороны. Он ждал, пока внук, пройдя через три года мучений и вернув память, исполненный гнева, придет за мстью. Тогда старик протянул бы ему семью Чу как оружие, и Чу Цзюньле, конечно, ухватился бы за него, достигнув тем самым цели деда. А после мести его семейное положение стало бы вдовьим. И тогда, благодаря стараниям старика, к нему пришла бы истинная любовь — чуткая и добрая, которая помогла бы ему забыть все невзгоды.

Какая искусная стратегия: и внука заставил наследовать империю, и нашел ему подходящую пару, став главным героем, обеспечившим счастливый финал этой книги. Что касается трех лет унижений Чу Цзюньле и гибели семьи Сы, которую использовали все кому не лень, — для старика Чу это были лишь неизбежные жертвы.

Сы Юньи удалил отправленные сообщения и посмотрел в окно. Его взгляд постепенно холодел.

Телефон внезапно загорелся — пришло фото от помощника. Сы Юньи открыл его: двое племянников сидели на траве вместе с Чу Цзюньле и играли в карты. Лицо Чу Цзюньле было обклеено бумажками, означавшими проигрыш, но он усердно продолжал тасовать колоду. Племянница обнимала младшего брата и смеялась, а третий племянник с ехидной улыбкой рвал бумажки.

Это было то, о чем просил вчера Сы Юньи — чтобы Чу Цзюньле подольше пообщался с младшими. Похоже, под присмотром помощника враждебность детей к нему заметно утихла.

Сы Юньи отправил помощнику сообщение возвращаться. В саду поместья младшие члены семьи Сы, заметив уход мужчины, дружно выдохнули.

Чу Цзюньле смотрел на карты в руках. Как только он поднял глаза, увидел, что двое напротив уже отложили карты и лениво развалились.

— Мы устали, не будем играть! — отмахнулся старший. — Твой уровень даже ниже, чем у Ци-цзай, скучно выигрывать!

Если бы не требование дяди, он бы ни за что не стал тратить время на игру с этим деревенщиной.

— Можно сыграть еще одну партию? — Чу Цзюньле посмотрел на удаляющуюся спину надзирателя. — Мы можем сделать ставку.

Услышав о ставке, старший мгновенно подскочил на месте и возбужденно толкнул двоюродного брата: — Слышал? Он хочет играть на кон!

— Я тоже в деле! — крикнул третий, отбросив бумажки и с азартом включившись в игру.

— Играем в двадцать одно, я банку, — Чу Цзюньле достал из кармана старый телефон, на который они давно заглядывались, и положил рядом. — Это моя ставка.

Трое братьев переглянулись и, усмехнувшись, выложили свои смартфоны. Уровень игры Чу Цзюньле они уже оценили — выиграть у него было проще простого!

На этот раз все играли всерьез. Сы Сюаньсюань тасовала карты, а Ци-цзай ходил вокруг, как охранник, следя, чтобы никто не жульничал.

Правила просты: сумма очков не должна превышать двадцати одного, и нужно набрать как можно больше.

Чу Цзюньле раздал карты. У старшего в сумме тринадцать, у второго — шестнадцать, у третьего — семнадцать. Чу Цзюньле перевернул свою карту — десятка.

Старший взял еще одну карту — снова десятка, итого перебор. Он проиграл. Чу Цзюньле забрал его телефон.

Второй, видя пример брата, решил остановиться. Третий взглянул на свои семнадцать очков, затем на десятку Чу Цзюньле. Он помедлил, вытащил дорогой ремень из брюк и, удвоив ставку, решил взять карту. Получив тройку, он вскочил, придерживая штаны:

— У меня двадцать! Ты проиграл! Ха-ха-ха! Я раздену тебя до трусов!

Второй облегченно вздохнул, требуя вскрытия. Чу Цзюньле, глядя на них холодным взглядом, медленно вытянул свою скрытую карту. Пиковый туз. Одиннадцать очков плюс десять — двадцать один. Блэкджек.

Третий, придерживая штаны, застыл с застывшей улыбкой. Чу Цзюньле забрал два телефона и ремень. Вспомнив, что его кредитку в этом месяце заблокировали, третий понуро сел на место.

— На самом деле мне не нужны ваши телефоны, — глядя на приунывших парней, Чу Цзюньле пододвинул гаджеты обратно к ним.

Третий удивленно поднял глаза.

— За один телефон я хочу получить ответ на один вопрос, — серьезно сказал Чу Цзюньле. — Я хочу услышать правду.

— Валяй, — второй первым схватил свой телефон и сунул в карман.

— Во-первых, почему при первой встрече вы были так враждебны? — Чу Цзюньле взглянул на Ци-цзай. — У меня нет причин заставлять даже трехлетнего ребенка ненавидеть меня.

— Потому что мы решили, что ты вообще не ребенок семьи Янь, — ответил второй. — Супруги Янь — мошенники, значит, и ты их сообщник. Мы решили, что с тобой что-то не так.

Чу Цзюньле помолчал, глядя на третьего, который украдкой забирал свой телефон.

— Второй вопрос: раз вчера вы не выбрали меня, почему сегодня играли в карты?

Третий оживился:

— Думаешь, мы хотели? Это младший дядя заставил нас провести с тобой еще день и принять решение вечером. Скажу прямо: даже если играть с тобой сотни лет, я тебя не выберу!

Чу Цзюньле посмотрел на старшего:

— Почему ваш младший дядя... заставил вас провести со мной еще день?

— Твои родители тебе не сказали? — удивился старший. — Вчера, когда мы ушли, они предложили отдать тебя в боковую ветвь. Младший дядя знает, что там условия ужасные, а человек — с гнилым характером, поэтому решил дать тебе еще один шанс.

Чу Цзюньле замер, опустив голову.

— Я не пугаю, взрослые могут не знать, но мы-то в курсе: этот тип из боковой ветви — настоящая дрянь. Если попадешь туда, ни дня спокойной жизни не увидишь, — злорадствовал третий. — Твои родители — просто монстры, даже глазом не моргнули, отправляя тебя в ад. Только мой младший дядя проявил доброту, пытаясь тебя вытащить.

<http://bllate.org/book/21725/2244753>